

"Скорее всего, кто-то испугался его... Кеккей Генкай", - мрачно ответила Цунаде, когда клон Наруто подал ей чашку чая, а затем передал стакан с водой Наруто, чтобы тот уговорил ребенка выпить что-нибудь, чтобы снизить температуру.

"Если у парня нет чакры, как он может иметь Кеккей Генкай?" в замешательстве спросил Какаши, оттолкнувшись от стены и подойдя ближе к Наруто, а затем стряхнув с левого глаза хитай-атэ, чтобы изучить парня с помощью своего Шарингана.

В тот момент, когда Какаши показал красный глаз, наполненный томоэ, ребёнок застыл в руках Наруто и, повернув голову, уставился на джоунина. Нестареющие зеленые глаза встретились с несочетаемыми серо-красными, и Какаши замер на полшага, наблюдая, как парень взвешивает и измеряет душу двадцатидевятилетнего юноши. Спустя мгновение Наруто почувствовал, как парень обмяк в его руках и потянулся правой рукой к лицу Какаши. Как и в ту первую ночь, когда парень исцелил кровоточащий нос Наруто и обратил вспять преждевременное старение Цунаде, в тот момент, когда маленькая ладонь парня накрыла левый глаз Какаши, из-под его пальцев хлынул золотистый свет.

Наруто показалось, что они простояли так несколько часов, когда сияние наконец померкло и парень убрал руку от лица Какаши. На самом же деле прошло меньше пяти минут. Какаши задохнулся и опустился на пол, глядя на мальчика, который с закрытыми глазами прижимался к груди Наруто, а глаза обоих джонинов были широко раскрыты от шока. Наруто некоторое время смотрел на своего сенсея, прежде чем вынырнуть из оцепенения и переключить внимание на мальчика. Убедившись, что с ребёнком всё в порядке, хотя он и измотан и его всё ещё лихорадит, Наруто механически подошёл к столу, поставил на него нетронутый стакан с водой и опустился на единственный незанятый стул.

"Что только что произошло?" поинтересовался Иноичи, переглянувшись с Какаши.

"Если я не ошибаюсь, он только что использовал свой Кеккей Генкай, чтобы залечить повреждения, нанесенные Шаринганом", - пояснила Цунаде, откинувшись в кресле, а Шизуне поспешила обойти стол, чтобы проверить состояние Какаши.

Зная, что ребёнок взбесится, если увидит, как Шизуне использует целительную чакру на старшем шиноби, Наруто переложил ребёнка так, что его лицо оказалось прижато к его груди, и повернулся так, чтобы его тело оказалось между лицом ребёнка и Какаши.

"С чего ты взял, что он исцелял Какаши?" нахмурившись, спросил Шикаку.

"Потому что это был второй раз, когда я видела, как он исцеляет другого человека, а меня он исцелил лично в ту ночь, когда я впервые с ним встретилась", - просто ответила Цунаде, делая глоток чая.

"А как он узнал, что с шаринганом Какаши что-то не так?" - спросил Шикаку. спросил Шикаку.

"Я не знаю, откуда он узнал, так же как и я не знаю, откуда он узнал, что со мной что-то не так", - ответила Цунаде, бросив короткий взгляд на парня. "Все, что я могу сказать, - это то, что моя душа словно обнажилась, когда я впервые взглянула в его глаза, и в следующий момент меня окутал кокон успокаивающего тепла, который исчез в следующее мгновение после показавшейся вечности. У меня осталось ощущение, что я вернула себе двадцать или тридцать лет жизни".

"Казалось, он мог заглянуть прямо в сердце моей души, когда смотрел мне в глаза", - добавил Какаши, когда Шизуне помогла ему подняться на ноги, оправившись от шока, вызванного неожиданным исцелением его Шарингана. "В тот момент, когда тепло охватило мой глаз, я физически ощутил, как нервы и мышцы внутри и вокруг глаза Шарингана приходят в норму. Сколько себя помню, я испытывал определенный дискомфорт, связанный с моим Шаринганом, в дополнение к постоянному расходу чакры. Теперь дискомфорт полностью исчез, а количество чакры, вытягиваемой Шаринганом, значительно уменьшилось. Глаз Обито наконец-то ощущается как часть меня, хотя я по-прежнему не могу деактивировать Шаринган".

"Все внутренние рубцы от экстренной пересадки поля тоже зажили", - добавила Шизуне, возвращаясь к Цунаде.

"Что еще умеет ребенок?" с любопытством спросила Сакура.

"Он может исцелять - это очевидно, он может создавать прочный энергетический щит, который блокирует физические атаки, он может генерировать электричество, и он может заклеить дверь, используя свою силу", - ответил Наруто, проводя пальцами по волосам парня.

"Это тот парень, который разыграл тебя сегодня утром, да?" спросил Какаши, ухмыляясь блондину.

"Хай".

"Если парень может исцелять, почему он не исцелил себя сам?" спросил Шикаку, слегка нахмурившись.

"Это один из тех вопросов, на которые у нас нет ответа", - проворчала Цунаде, бросив еще один хмурый взгляд в сторону мальчика. "Подозреваю, что способность в какой-то степени интериоризирована: его раны заживают с огромной скоростью с тех пор, как мы вычистили инфекцию из старой раны - и все это без помощи чакры". Цунаде повернулась лицом к Иноичи: "Мы можем закончить рассказывать вам обо всем, что нам еще известно, позже. Я бы хотела, чтобы ты пообщался с гаки и посмотрел, что ты сможешь узнать из его воспоминаний. Меня больше всего интересует, кто его родители, как его зовут, как он был ранен, кто его ранил, почему он боится исцеляющей чакры, откуда он родом, когда и как оказался в Конохе, и представляет ли он угрозу для деревни".

"Я посмотрю, что можно сделать, Цунаде-сама".

Когда Иноичи обогнул стол, Наруто подвинул свой стул так, чтобы тот мог дотянуться до ребенка. Когда тень Иноичи упала на ребенка, мальчик открыл глаза и встретил взгляд грозного джоунина с пронзительными зелеными глазами. Как и в случае с каждым из взрослых, кого ребенок приковывал к себе взглядом, Наруто был удивлен тем, как легко его взгляд смог заморозить столь могущественного шиноби на месте одним лишь взглядом. С другой стороны, Наруто помнил, как дважды попадал в бездонные глаза парня и чувствовал, что его душа обнажается. В этих беспокойных глазах можно было увидеть богатый опыт и интеллект, которые казались неуместными для столь юного человека.

"Камисама выше", - вздохнул Иноичи, когда парень прервал зрительный контакт и через две минуты просто прижался к Наруто (видимо, не найдя старшего блондина нуждающимся в исцелении). "Он словно держал мою душу в своих руках и оценил мою ценность одним взглядом".

"Вполне", - тихо согласилась Цунаде.

"А что будет, если кто-то не пройдет это испытание?" тихо спросил Шикаку, оглядывая каждого из присутствующих в комнате.

"Не думаю, что хочу знать", - признался Наруто, продолжая расчесывать волосы ребенка.

Иноичи сосредоточился и положил правую руку на лоб ребенка, левой сформировал половину тигриной печати и закрыл глаза, используя технику чтения мыслей, чтобы проникнуть в его сознание и просмотреть воспоминания. Ребенок застыл в руках Наруто и издал тихий хныкающий рык, когда Иноичи проскользнул в его сознание, и Наруто наклонился вперед, чтобы прошептать заверения в уши ребенка, проводя рукой вверх и вниз по его спине. Маленькие ручки вцепились в запястье Иноичи, и тот издал сердитое шипение, перешедшее в тихий вой, от которого Наруто вздрогнул.

"Постарайся расслабиться, малыш, Иноичи-сан пытается тебе помочь; он скоро закончит, я уверен", - пробормотал Наруто, когда ребенок заерзал у него на коленях и попытался отпихнуть руку Иноичи от своей головы.

Через несколько минут Иноичи открыл глаза и, присев, осторожно высвободил свою руку из рук ребенка, а затем провел рукой по его волосам и посмотрел на него с жалостью. Наруто сразу же забеспокоился, когда ребенок отдернул голову от прикосновения Иноичи и снова уткнулся лицом в плечо Наруто; его маленькое тело дрожало.

"Мне очень жаль, дитя, - устало произнес Иноичи, опуская руку на бок.